

Когда Лу Цзинцзе вернулся домой, Цзи Чэн читал сценарий в комнате. Как только он вошел, он услышал, как он разговаривает в одиночестве в комнате.

"Вернулся?" Услышав звук закрывающейся двери, Цзи Чэн высунул голову из комнаты и посмотрел на только что вернувшегося Лу Цзинцзе.

"Что ж, готовься выйти!" Лу Цзинцзе поставил портфель на журнальный столик в гостиной, и в его глазах вспыхнуло волнение.

Цзи Чэн кивнул, надел пальто, которое он приготовил в комнате, и пошел в гостиную с оборудованием в руке.

Лу Цзинцзе собирался вернуться в свою комнату, когда увидел шляпу и перчатки в руках Цзи Чэна и большое хлопковое пальто, обернутое вокруг его тела, и не смог удержаться от смеха: «А, это пальто, на этот раз, конечно, никто не сможет узнать тебя. »

Сейчас наступил ноябрь, и температура постепенно приблизилась к однозначным цифрам. Сегодня днем Цзи Чэн намеренно вытащил длинное пальто, которое не было надето, для их действия. Раньше он только чувствовал, что он будет выглядеть немного раздутым, но сегодня это было правильно.

Лу Цзинцзе вошел в свою комнату, чтобы переодеться. По сравнению с Цзи Чэном, его знали немногие. После колебаний Лу Цзинцзе выбрал длинную повседневную ветровку и, подумав, достал из шкафа солнцезащитные очки. Стоя перед зеркалом и наблюдая за собой, казалось, что оно похоже на то, что было у Цзи Чэна.

«Ты боишься, что другие тебя не заметят?» Цзи Чэн был очень недоволен одеждой Лу Цзинцзе. Он сказал, что это было сделано для того, чтобы скрыть глаза и уши других, но он, похоже, боялся, что его не увидят другие, ошеломлен, притворяется ли он старшим братом по соседству, или он знал, что он был из тех, кто был особенно красив и золотой на первый взгляд.

«Одно дело - обращать на это внимание, но другое дело, признаешь ты это или нет. Не волнуйся, я одет, и другие этого не узнают!» Лу Цзинцзе уверенно зацепил уголок рта и вытолкнул Цзи Чэна.

Цзи Чэн не смог ему помочь, поэтому он надел маску и солнцезащитные очки и последовал за ним вниз.

*

Как и ожидалось, как только он вошел в супермаркет, он почувствовал, что люди в пределах нескольких сотен метров смотрят в их сторону.

«Послушай, я же сказал, что будет замечен!» Цзи Чэн стиснул зубы и яростно сказал.

"Чего ты боишься? Пусть этого ждут! Ты так хорошо это прикрываешь, что они тебя не узнают. Лу Цзинцзе протянул руку и зацепил Цзи Чэна за плечо, и они двое бродили по супермаркету, толкая тележку.

Когда он сегодня пошел на работу, Лу Цзинцзе уже составил в уме список. Он давно думал о китайских блюдах, таких как кисло-сладкие свиные ребрышки, кисло-сладкая свиная корейка, тофу мапо и т.д. в течение долгого времени. Просто с тех пор, как он вернулся в Китай, каждый день - это в основном всевозможные развлечения. Вы либо идете в элитный китайский ресторан, либо в элитный западный ресторан. Такую домашнюю еду еще ни разу не ели.

«Почему ты любишь кислое?» Цзи Чэн слушал названия этих блюд из списка Лу Цзинцзе только для того, чтобы почувствовать, что корни его зубов тоже кислые, и не мог не прищуриться.

«Это вкусно и аппетитно! Я верю твоему уровню, это все домашние блюда». Лу Цзинцзе улыбнулся Цзи Чэну, показывая восемь зубов, с глупым выражением лица.

Цзи Чэн покачал головой, подтолкнул тележку к месту со свежими продуктами и выбрал перед собой ребро. Поразмыслив, он выбрал несколько куриных грудок. Взвесив все это, Цзи Чэн повернул голову и понял, что Лу Цзинцзе, который был позади него, пропал.

Когда тележка развернулась, он неожиданно обнаружил, что Лу Цзинцзе сидит на корточках перед рядом йогуртов рядом с морозильной камерой.

«Этот сорт йогурта неплохой». Увидев, как Лу Цзинцзе смотрит на йогурт, который он одобрил, Цзи Чэн с некоторым смущением погладил себя по носу.

- Тогда давай выпьем всего по бутылке. Во время поселения Цзи Чэн посмотрел на закуски в тележке, которые не соответствовали вкусам двух мужчин, и у него немного заболел мозг.

Разве президенты не должны быть властными красивыми мужчинами, которые не едят сладости и закуски и едят только западную еду? Как он чувствует, что этот человек, которого он знает, не имеет ничего общего с президентом, за исключением бесспорной личности?!

Лу Цзинцзе не знал мыслей Цзи Чэна и всю дорогу счастливо бросал вещи в тележку. Когда он собирался ехать обратно, в его кармане зазвонил телефон.

Лу Цзинцзе не уклонился от Цзи Чэна, поэтому просто щелкнул кнопку, чтобы ответить.

"Мистер Лу, приходите сегодня днем поговорить о сотрудничестве... - голос секретаря раздался прямо в машине.

Цзи Чэн сознательно повернул голову и в оцепенении уставился на окружающие уличные сцены. Хотя он не очень интересовался этими вещами, в конце концов, это были разные компании. Голос разговора Лу Цзинцзе с секретарем продолжал доходить до его ушей. В это время внешний вид Лу Цзинцзе полностью отличался от предыдущего. Он был очень решителен в решении проблемы. Цзи Чэн только чувствовал, что через некоторое время он уйдет.

Звонок не прекращался, пока они не вернулись домой. Цзи Чэн взял на себя инициативу и положил вещи на кухню, Лу Цзинцзе виновато улыбнулся ему и вынес телефон на балкон.

Цзи Чэн взглянул на время, он должен быть в состоянии приступить к трапезе до девяти часов.

Когда Лу Цзинцзе вернулся после разговора, он открыл дверь балкона и почувствовал запах овощей.

Кисло-сладкие свиные ребрышки и курица Гунбао уже были размещены на обеденном столе. Цзи Чэн все еще был занят на кухне. Украдя кусок курицы, Лу Цзинцзе тихонько оперся о кухонную дверь.

Две плиты на кухне горели. Цзи Чэн почувствовал взгляд позади себя и сказал, не оглядываясь: «Я приготовил здесь свиные ребрышки и морковный суп. Ты можешь попробовать это для меня».

"Хорошо!" Лу Цзинцзе взял ложку и открыл банку, и на его лице расплылся запах: «Это так ароматно!» Лу Цзинцзе услышал крик из своего желудка, облизнул губы, взял ложку и осторожно отпил.

«Как насчет этого, ты видел, в порядке ли соль?» Цзи Чэн умело наполнил горшок зелеными овощами и немного забавно посмотрел на удовольствие Лу Цзинцзе.

«Еще нет, я не мог не попробовать сначала перекус». Раньше суп было слишком сложно приготовить, Цзи Чэн делал только самый простой. Но именно эта простейшая разновидность надолго сделала Лу Цзинцзе жадным.

Принося приготовленные блюда к обеденному столу, Лу Цзинцзе впервые с детства почувствовал себя счастливым.

"Это было слишком давно. Может, вкус не такой хороший. Если солено, я налью тебе стакан воды». Цзи Чэн посмотрел на посуду на столе, тоже проголодался, и сунул кусок мяса в рот.

«Вкус в самый раз, ты сегодня много поработал!» Лу Цзинцзе уже был ошеломлен вкусом, и они двое не были вежливы в данный момент и сразу начали есть.

После еды и питья они рухнули на диван.

«Тебе завтра на работу!» Цзи Чэн, который рухнул на угол дивана, пнул Лу Цзинцзе, который занимал другой конец дивана. «Иди и помой посуду пораньше».

Лу Цзинцзе удовлетворенно упал на диван и совсем не хотел двигаться. «Разве у тебя нет работы завтра?»

Цзи Чэн поднял глаза и задумался. Первоначально Шань Цун решил пойти к команде Ду Цияня, чтобы обсудить завтрашние съемки фильма, но после того, что произошло той ночью, Цзи Чэн прямо отказался от съемок этого фильма.

«Нет, в последнее время было слишком много скандалов, и деятельность прекратилась». Слова Цзи Чэна верны. После того, как его сфотографировали в тот день, тема Weibo стала горячей, и он снова последовал за этим человеком рядом с ним. Цзи Чэн сейчас не читает Weibo, и он будет видеть только новости о том, что черные фанаты по очереди бомбардируют его. Лучше бы честно изучить сценарий.

Осталось меньше недели до того, как он присоединится к команде «Шелкового пути». За это время Цзи Чэн устроился для себя, спрятавшись в большом доме Лу Цзинцзе, изучая сценарий.

Лежа на боку, Лу Цзинцзе слегка нахмурился, когда услышал слова Цзи Чэна: «Отдел по связям с общественностью твоей компании еще не обработал эти новости?» Лу Цзинцзе и раньше просил свой собственный отдел по связям с общественностью разобраться с этими вещами, но в конце концов, Цзи Чэн не работает в артисте своей компании, в некоторые вещи вмешиваться нелегко, они просто контролируют критику. Прошло несколько дней, а Компания Фэнхуа мало что сделала.

"Возьми это правильно!" Веки Цзи Чэна немного боролись. Вначале он не рассчитывал на отдел по связям с общественностью. Шань Цун было слишком поздно, чтобы причинить ему вред, так как же он мог все еще хотеть помочь ему? Однако самого Цзи Чэна эти комментарии не особо заботят. В конце концов, эти рты не его, и только если он сделает это хорошо, он сможет перекрыть рот другим.

Лу Цзинцзе поднял голову и взглянул на сонного Цзи Чэна, затем снова лег на диван. Давай займемся этим делом, когда пойдем завтра на работу.

Последнюю чашу вымыл Лу Цзинцзе.

Проснувшись от Лу Цзинцзе, Цзи Чэн понял, что на самом деле спал на диване. Он вытащил свое сонное тело и отнес свою одежду в ванную. Когда он вышел, то совсем не спал.

Он вернулся в комнату и достал мобильный телефон. Разумеется, график работы на следующий

день компания не прислала. Вместо этого добавившаяся сегодня команда «Шелкового пути» прислала несколько фото первых набросков фотографий макияжа.

Всего есть три фотографии Цзи Чэна, на которых изображены молодой, средний и пожилой Ван Няньцин. В молодости он был энергичным и амбициозным, но когда он был в среднем возрасте, был намек на хитрость, и он устал и беспокоился, когда был стар. Хотя Цзи Чэн на фото совсем один, послание из его глаз заставляет людей по-настоящему почувствовать следы, оставленные на нем годами.

Эти фотографии также были переданы на мобильный телефон Лу Цзинцзе.

«Как насчет того, что я тебя рекомендую, необычно!» Лу Цзинцзе торжественно отправил Син Цанжю сообщение: «Этот вид таланта похоронен в Фэнхуа и потрачен впустую».

«...» Син Цанжуй молча смотрел на окно чата. «Ты хочешь раскопать людей, но я слышал, что у него особые отношения с этим Ван Е». Увидев имя Ван Е, глаза Лу Цзинцзе сверкнули.

«Цзи Чэн может быть только моим».

*

Когда Цзи Чэн встал на следующий день, Лу Цзинцзе уже ушел. На столе также был приготовленный завтрак с небольшой запиской: «Я сварил в кастрюле пшеничную кашу, не забудь разогреть ее перед тем, как съесть ^ _ ^»

Глядя на маленькое выражение на записке, оставленной Лу Цзинцзе, Цзи Чэн не мог не приподнять уголки рта.

Конечно же, на кухне стояла кастрюля с пшенной кашей. Цзи Чэн взял миску и принес ее к обеденному столу, читая сценарий и пробуя ее на вкус.

Как только он получил уведомление о прослушивании, Цзи Чэн уже однажды прочитал весь сценарий и имел собственное мнение о персонажах. Теперь он хочет углубить свое понимание каждого абзаца и изучить динамические изменения персонажей в каждый период.

Когда Цзи Чэн внимательно смотрел сценарий, отложенный в сторону сотовый телефон внезапно зазвонил.

Цзи Чэн снял трубку и не обратил внимания на того, кто звонил. Он сразу нажал кнопку подключения: «Ало?»

«Цзи Чэн, давно не виделись!»

<http://bllate.org/book/15645/1398764>